

Шомахов Заур Хамидбиевич

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИНАМИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Работа посвящена проблемам социальной мобильности в Кабардино-Балкарии в условиях индустриализации и развития советской системы образования, предоставившей множество вариантов стратегий и способов социальной адаптации личности к меняющимся политическим и социально-экономическим условиям. Обосновывается мнение, что интенсивность процессов социальной мобильности в период застоя начала постепенно снижаться в связи с трансформацией ряда каналов социальной мобильности в механизмы воспроизводства социально-статусных групп, что обусловило относительную стабилизацию социального ландшафта Республики к началу перестройки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

Работа посвящена проблемам социальной мобильности в Кабардино-Балкарии в условиях индустриализации и развития советской системы образования, предоставившей множество вариантов стратегий и способов социальной адаптации личности к меняющимся политическим и социально-экономическим условиям. Обосновывается мнение, что интенсивность процессов социальной мобильности в период застоя начала постепенно снижаться в связи с трансформацией ряда каналов социальной мобильности в механизмы воспроизводства социально-статусных групп, что обусловило относительную стабилизацию социального ландшафта Республики к началу перестройки.

Ключевые слова и фразы: стратификация; социальная мобильность; социальный статус; дифференциация; социальные лифты; система образования; урбанизация; индустриализация; социалистическая модернизация.

Шомахов Заур Хамидбиевич*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований**Shoma31@rambler.ru***РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИНАМИКЕ
СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

В результате перехода к социалистической модели развития произошло коренное изменение социальной структуры населения Кабардино-Балкарии, сопровождающееся низвержением прежней элиты, появлением новых классов и социальных групп, массовой групповой мобильностью. В строящемся индустриальном обществе, развитие системы образования стало заметно смягчать социальные различия между разными слоями общества. С развитием производительных сил общества увеличивалась сфера приложения способностей для специалистов-профессионалов. Наряду с расширением и трансформацией старых социальных лифтов возникали новые каналы мобильности: научно-образовательная, инженерно-техническая сферы, получившие стремительное развитие в условиях индустриализации и НТР.

Катализатором обновления социальной структуры стала индустриализация, через которую прошла Республика в советский период, модернизируя свое хозяйство, социальные отношения, традиционную культуру. Эти общественные изменения открывали перспективы для ускорения процессов социальной мобильности. Товарно-промышленное производство, стремительно расширяющее свои масштабы, стимулировало внедрение новых технологий труда. Это, в свою очередь, вело к появлению новых профессий и специальностей, дифференцировало квалификацию работников, что сопровождалось повышением образовательного уровня населения.

1. В первые годы Советской власти ввиду многоукладности экономики классовый состав населения в Кабардино-Балкарии был довольно сложным. При переписи 1926 г. выделялись следующие категории населения: рабочие, служащие, лица свободных профессий, хозяева с наемными рабочими. При этом преобладающее большинство (около 87%) составляли крестьяне. Индустриализация за годы социалистического строительства повлекла за собой быстрый рост рабочего класса. Численность рабочих в 1932 г. по сравнению с 1927 г. увеличилась в 23 раза. Из 4000 рабочих, занятых в промышленности, уже около половины были кабардинцы и балкарцы [6, д. 53, л. 227].

Промышленное развитие сопровождалось появлением новых городов. Если до 1926 г. в Кабардино-Балкарии было только одно городское поселение, то в 1939 г. их стало четыре (города Нальчик, Прохладный, поселки городского типа Докшукино и Майский) [1, с. 35]. Увеличение доли городского населения было обусловлено развитием промышленности, высоким естественным приростом и притоком населения из центральных районов страны. В основном прибывали рабочие кадры и специалисты.

В период с 1932 по 1938 гг. было построено и запущено в эксплуатацию 18 крупных промышленных предприятий, в том числе машиностроительный и моторостроительный заводы, Баксанская ГЭС, Нальчикский мясокомбинат, кондитерская фабрика и др. В этот же период началось строительство крупнейшего предприятия Республики – горнорудного комбината в Тырнаузе. В итоге в структуре республиканского ВВП доля промышленности в 1932 г. составила 44,7%, к 1937 г. – 52%, к 1940 г. – 64,9%.

Это неизменно вело к трансформации социальной структуры: на 1 января 1936 г. рабочие и служащие составляли 32,7%, колхозное крестьянство – 65,6%, крестьяне-единоличники и кустари – 1,7%. К 1959 году доля занятых в сельском хозяйстве сокращается до 43%, а доля рабочих и служащих вырастает до 56% [2, с. 279].

Эти статистические данные отражали существенные изменения, происходившие в системе социально-профессиональной стратификации населения Республики.

Новая власть активно стимулировала рост образовательного уровня национальных окраин, стремясь комплектовать кадры квалифицированных работников за счет представителей коренных национальностей, поскольку высокий уровень неграмотности населения затруднял развитие современных производств, препятствовал модернизации экономической системы, способствовал консервации архаичных установок

в общественном сознании. Именно по этой причине в ряду институтов, выравнивающих жизненные шансы граждан советской Кабардино-Балкарии, система образования занимала приоритетное место.

Для того чтобы облегчить рабочей и крестьянской молодежи поступление в вуз, в 1919 г. при вузах создавались рабочие факультеты, призванные восполнить пробелы в образовании, характерные для людей, еще недавно не умевших ни читать, ни писать. В результате проделанной работы, согласно переписи 1939 г., доля грамотных среди людей среднего и молодого возраста составила уже 87,4%. Параллельно с кампанией по борьбе с неграмотностью предпринимались шаги по развитию начальной и средней школы. Молодые граждане получали возможность обучаться в средних школах бесплатно, независимо от места проживания и социального происхождения.

В 1921 г. было учреждено Положение о школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1940 г. ФЗУ были преобразованы в сеть ФЗО – школ фабрично-заводского обучения [3]. В дальнейшем ФЗО были преобразованы в профессионально-технические училища (ПТУ), средние профтехучилища (СПТУ) и техникумы для тех, кто уже имеет среднее образование.

Большое значение имел декабрьский пленум обкома ВКП(б) в 1948 г., на котором обсуждался вопрос о состоянии народного образования в КАССР. На пленуме было отмечено, что постановление ЦК ВКП(б) «О работе кабардинского обкома ВКП(б)» и ряд других нормативно-правовых актов определили пути исправления тех серьезных ошибок и недостатков, которые имели место в области народного образования и создания национальной интеллигенции [5, с. 208].

Именно с этого времени для местной молодежи стали устанавливаться льготные условия при поступлении в вузы и техникумы. Следует отметить, что позже происходил отсев учащихся. Педагогическое училище ежегодно принимало на первые курсы всех отделений около 75% учащихся-кабардинцев. Однако при обучении они, успевая по всем предметам, заметно отставали по русскому языку. В связи с этим значительная часть студентов-кабардинцев не получали стипендии и были вынуждены бросать учебу.

В целях улучшения подготовки национальных кадров для начальных школ КАССР Министерство культуры СССР одобрило ходатайство Областного комитета КПСС о разрешении выплачивать стипендию студентам-кабардинцам Нальчикского педагогического училища, успевающим по русскому языку на оценку «3», при условии хорошей и отличной успеваемости (по результатам экзаменационной сессии) по другим предметам [4].

Увеличивалось число выпускников средних школ – представителей коренной национальности: если в 1946 г. среднюю школу закончило 316 человек, в том числе 40 кабардинцев, то в 1950 г. среди 732 выпускников 10-х классов было уже 325 кабардинцев. Еще одним из каналов, помогавших преодолевать барьер вступительных экзаменов, были квоты (до 10%), выделявшиеся столичными вузами для молодежи автономных республик. При этом значительную часть абитуриентов, воспользовавшихся этими привилегиями, составляли выходцы из семей, принадлежавших к региональной элите.

Система образования в КБАССР являлась мощным институтом уравнивающего воздействия, расширяющим жизненные шансы для выходцев из самых разных слоев общества. Среднее образование стало фактически всеобщим. Начиная с 1960-70-х гг. вузовская система вбирала в себя примерно 20% выпускников средних школ. Благодаря этому высокой оставалась социальная мобильность в научно-образовательной сфере, где возникли новые возможности в результате НТР [7, с. 148].

Также необходимо учесть такой важный фактор социальной мобильности как профессиональные предпочтения населения. Переход к индустриальному обществу и появление новых технологий делали возможным возникновение на рынке труда Кабардино-Балкарии значительного количества новых профессий, которые при возросших требованиях к квалификации и подготовке оплачивались довольно высоко и считались престижными. Естественным в таких условиях был, с одной стороны, рост добровольной мобильности, ориентированный на получение высокостатусной профессии, а с другой – увеличение масштабов вынужденной восходящей мобильности, связанной с необходимостью повышения квалификационного уровня работника.

С течением времени качественно менялась и внутренняя структура интеллигенции как социальной категории населения. По существу в 70-80-х годах были ликвидированы диспропорции в распределении производственной и особенно научной интеллигенции, которая в 20-30-х годах у народов КБР только начала формироваться. Именно за счет этих групп интеллигенции произошел качественный сдвиг, и диспропорция в ее распределении по этносам стала исчезать. Благодаря ускоренной социальной мобильности народов Республики наметилась тенденция к формированию сходных параметров их социально-профессиональной структуры.

Однако необходимо признать тот факт, что в период брежневского «застоя» система образования в значительной степени трансформировалась и выполняла теперь не только функцию канала восходящей мобильности, но и в какой-то степени стала инструментом воспроизводства социальных различий. Даже при существовании рабочих факультетов и иных способах льготного поступления в вузы для детей рабочих и колхозного крестьянства в общей массе студенчества количество представителей этой социальной когорты постоянно снижалось. Одновременно с этим наращивались масштабы неформальных способов принятия на привилегированные должности, противоречащие прозрачным критериям отбора, характерным для системы образования. Эта тенденция являлась следствием интересов местной бюрократии, которая могла использовать имеющийся у нее властный потенциал и налаженный набор социальных связей в личных целях.

Таким образом, в качестве вывода проведенного исследования можно выделить следующее. В результате изменения технологической основы труда в условиях индустриализации, успехов в организации общего и профессионального образования молодежи произошла существенная трансформация критериев социально-

статусных позиций индивида и способов их достижения. Благодаря процессам индустриализации и развитию системы образования значительной части населения стал доступен широкий диапазон профессиональных позиций в народнохозяйственном комплексе, что, в свою очередь, способствовало значительному расширению каналов восходящей социальной мобильности.

Список литературы

1. **Догужаев В. Б.** Историко-географическая характеристика населения КБАССР. Нальчик: Эльбрус, 1988. 132 с.
2. **История Кабарды с древнейших времен до наших дней.** М., 1957. 348 с.
3. **Кабардинская правда.** 1948. 18 апреля.
4. **Российский государственный архив новейшей истории.** М/ф. 4007. Д. 50.
5. **Хутуев Х. И.** Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 452 с.
6. **Центр документации новейшей истории КБР.** Ф. 1. Оп. 1.
7. **Черныш М. Ф.** Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе: монография. М.: Гардарики, 2005. 254 с.

**ROLE OF EDUCATION SYSTEM IN DYNAMICS
OF SOCIAL MOBILITY IN KABARDINO-BALKARIA
UNDER SOCIALIST MODERNIZATION CONDITIONS**

Shomakhov Zaur Khamidbievich

Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches

Shoma31@rambler.ru

The article is devoted to the problems of social mobility in Kabardino-Balkaria under the conditions of industrialization and development of the Soviet education system that provided a lot of variants for strategies and methods of an individual's social adaptation to the changing political and social-economic conditions. An opinion is substantiated that the intensity of social mobility processes in the period of stagnation started to decline gradually due to the transformation of a number of social mobility channels into the mechanisms of social-status groups' reproduction that led to relative stabilization of the social landscape in the Republic by the beginning of restructuring.

Key words and phrases: stratification; social mobility; social status; differentiation; social lifts; education system; urbanization; industrialization; socialist modernization.

УДК 93/94(47).084

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу обеспечения жильем советских учителей в 1920-1930-е гг. Приведены наглядные примеры неустроенного и бедного характера их жизни. Показана деятельность правительственных и ведомственных органов советской власти по решению жилищной проблемы учителей. Отмечается, что власть действовала директивными методами как в вопросе создания обязательного титульного плана жилищного строительства Народного комиссариата просвещения, так и его оперативного свертывания и замораживания жилищного фонда для учителей в условиях изменившихся приоритетов внутренней и внешней политики СССР.

Ключевые слова и фразы: Совет народных комиссаров; Народный комиссариат просвещения; советские учителя; льготы; квартиры; титульный план жилищного строительства.

Ялозина Елена Алексеевна, к.и.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

elena_yalozina@mail.ru

УЧИТЕЛЬСТВО И ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В 1920-1930-Е ГГ.

Жилищные проблемы подавляющего большинства граждан России, и в ее советский период, и в нынешние времена, обнажают изъяны социально-экономической политики государства, качества его участия в регулировании этого вопроса. За гранью допустимой возможности приобретения собственной жилплощади и комфортных условий жизни сегодня находятся миллионы российских «бюджетников», среди которых – учительство. Исторический сравнительный экскурс, безусловно, позволяет современнику увидеть масштабность перемен, темпы развития России во всех сферах за прошедшее столетие. Но на этом фоне традиционной отстающей по-прежнему является социальная сфера, с ее «атавизмом» – жилищной проблемой.

События социально-экономической истории раннесоветской России показали, что многие заявления большевиков о решении материальных проблем учительства, в том числе с зарплатой и жильем, остались